

Гмызина Эльвира Викторовна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

СЕТЕВОЙ ТРОЛЛИНГ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация: в статье рассматривается коммуникативная стратегия сетевого троллинга, выявляются его сущность, формы и культурные истоки. Троллинг рассматривается с точки зрения игровой концепции культуры, а также как продолжение традиций карнавальной смеховой культуры.

Ключевые слова: троллинг, коммуникативная стратегия, языковая игра, трикстер, карнавальная культура.

В последнее время явление сетевого троллинга вызывает широкий академический интерес со стороны лингвистов, психологов, социологов, культурологов. Число пользователей Интернета постоянно растет. В России по данным на 2017 год оно составляет свыше 87 миллионов человек или 71% от общего населения страны [1]. Продолжает расти аудитория социальных сетей, мессенджеров и групповых чатов. Интернет из средства коммуникации превращается в полноценную культурную среду, которая трансформирует привычные практики. Сетевая эпоха меняет представления о допустимом и недопустимом в сфере коммуникации, отменяет чувство дистанции, вводит анонимность как норму, предлагает новый язык, интонации, образы; заменяет отсутствие невербальных средств повышенной эмоциональной заряженностью текста.

Слово «троллинг» (англ. trolling) зафиксировано Оксфордским словарем ещё в 1992 году, но общеупотребительным оно стало только в середине 2000-х годов. Исследователи так и не пришли к единому мнению, образовано ли оно от английского troll («ловить на блесну») или от наименования троллей – злобных персонажей из скандинавской мифологии. Как большинство понятий, стихийно возникших в сети в последние десятилетия, он не имеет четко установленного

авторства. Существует несколько версий относительно того, где и на каком ресурсе это понятие было впервые использовано, однако верификация этих данных затруднительна. В поле проблемных дискуссий еще не выработано устоявшегося определения троллинга, но уже намечены его основные характеристики.

Одно из первых исследований троллинга принадлежит Джудит Донат (J. Donath). В статье «Идентичность и обман в виртуальном сообществе» в качестве ключевой черты троллинга она называет провокативность коммуникации, связанную с созданием фейковой (ненастоящей, поддельной) личности. Троллинг определяется ею как «игра в фальсификацию личности, разыгрываемая интернет-пользователем без согласия других участников конкретной коммуникативной ситуации» [2]. Последствия троллинга видятся исследовательнице исключительно в негативном свете: тролль способен сорвать обсуждение, дать пользователям плохой совет и ослабить чувство взаимного доверия в сообществе. Интернет, сделавший доступной информацию любой сложности, лишает человека возможности показывать неосведомленность. Проявление такой неосведомленности вызывает подозрительность. Субъекты, демонстрирующие это качество, «распознаются» сообществом как тролли и им предлагают покинуть дискуссию. Исследовательница также отмечает, что основным мотивом действий тролля является эгоцентризм, желание получить удовольствие от словесной атаки, оказаться в центре внимания, спровоцировать конфликт.

С. Херринг (S. Herring) и соавторы также определяют троллинг как «вовлечение наиболее ранимых и наивных пользователей в бессмысленную, отнимающую много времени дискуссию» [3]. К. Хардакер (C. Hardaker) называет четыре признака троллинга: aggression (агрессия), deception (обман), disruption (разрушение) и success (успех) [4]. Агрессия предполагает использование грубой, ненормативной лексики, а также вызывающее, оскорбительное поведение, преследующее цель разозлить пользователей и вызвать у них ответную реакцию. Под обманом подразумевается фейковая личность тролля, мешающая пользователям отличить искреннего новичка от притворщика, прикидывающегося наивным че-

ловеком. Под разрушением понимаются провокативные высказывания, направленные на деструктивную коммуникацию, втягивание пользователей в бессодержательную, непродуктивную дискуссию. Успех тролля состоит в том, чтобы как можно дольше оставаться неузнанным и достичь своих эгоцентрических целей.

Отечественные исследователи также склоняются к отрицательной оценке троллинга [5; 6]. Как правило, в нем видят социально-психологический феномен, оказывающий деструктивное влияние, как на участников коммуникации, так и на атмосферу диалога в виртуальном сообществе. Тролли, как вирусы, атакуют сетевое сообщество, разрушая хрупкое доверие между сторонами коммуникации. Являясь весьма действенным и при этом практически ненаказуемым инструментом жесткой манипуляции, троллинг усиливает агрессию и нарушает этику общения. Таким образом, можно резюмировать, что троллинг трактуется как деструктивная коммуникативная стратегия, основанная на нарушении правил диалога, злоупотреблении доверием участников коммуникации, применении манипулятивных технологий.

Участники сетевого сообщества предложили множество разновидностей троллинга. Например, *флейминг* – разжигание спора, вражды; *холивар* – бесконечный конфликт, в котором нельзя прийти к общему знаменателю; *буллинг* и *моббинг* – травля, которая осуществляется одним человеком по отношению к другому или группой людей; *шейминг* – негативные высказывания о внешней репрезентации человека; *хейтерство* – производство агрессивных негативных высказываний по отношению к какому-то явлению без должной аргументации. Все перечисленное, разумеется, имеет контркультурный характер.

Существует немало попыток типологии троллинга. Одной из самых распространенных является деление троллинга на два вида – «толстый» и «тонкий». «Толстый» троллинг просто распознать по явному нарушению правил сетевого этикета, выражающемуся в грубом, агрессивном поведении. «Тонкий» троллинг не нарушает формальных правил сетевой коммуникации и вследствие этого сложнее обнаруживается участниками дискуссии. Он предполагает определенный уровень коммуникативного мастерства: знание «болевых точек», наличие

широкой эрудиции, владение навыками психологического воздействия и приемами медиаманипулирования.

Самими троллями подобная форма коммуникации сопоставляется с перформансом. Бестактность и агрессия здесь не приветствуются. «Тонкий» троллинг обладает своеобразным «гносеологический потенциалом» [7], так как он приучает аудиторию к восприятию альтернативной точки зрения, помогает распознавать клише и штампы, прививает культуру аргументации, привносит в общение дух состязательности и игровой элемент. Й. Хейзинга отмечал, что умственная игра занимала важное место ещё в практике софистов: «Это игра в чистом виде: соперники ловят друг друга в сети силлогизмов, отправляют в нокаут, похваляются умением задавать противнику столь каверзные вопросы, что любой ответ на них всегда будет ложным» [8].

Троллинг генетически связан с традициями карнавальской смеховой культуры, описанной М.М. Бахтиным [9]. В этом контексте его можно рассматривать как разновидность языковой игры, в ходе которой актуализируются социальные проблемы, воспроизводится логика «обратности», выполняется функция обновления жизни через отрицание, пародирование, использование фамильярно-площадной речи. Сам тролль выступает в роли трикстера. Трикстер (англ. *trickster*) – это обманщик, ловкач. В древнем фольклоре он рассматривается как комический дублер культурного героя, наделенный чертами озорника, плута. В позднем фольклоре трикстер становится человеком, который противостоит опасностям жизни с помощью различных уловок, хитростей.

Тролль, подобно трикстеру, одновременно выступает как разрушитель и создатель, обманщик и жертва обмана, его троллинг может принести успех, а может завершиться бичеванием или ответным троллингом. Он непостоянен в своих характеристиках, неустойчив в системе ценностей, живет вне морали, по ту сторону добра и зла. Он постоянно экспериментирует со своей идентичностью, не имея подлинности, предпочитает оставаться анонимом. Нарушая культурные нормы и переворачивая логику клишированных высказываний, тролль бросает вызов конформизму. В этом трикстеру помогают такие приёмы, как логическая

подмена, смещение, парадокс, снижение смысла. Появление тролля в дискуссии повышает степень её экспрессии, эмоциональной насыщенности и вовлеченности участников в процесс обсуждения.

Тролли, как правило, предпочитают действовать индивидуально и анонимно, однако существует и феномен коллективного троллинга. В этом случае происходит объединение троллей в сообщества, которые проводят запланированные акции на различных интернет-площадках. Сетевые ресурсы содержат подробные инструкции для неопытных и начинающих троллей. Обилие таких рекомендаций вызывает обратные действия – появление сообществ, занимающихся «профилактикой» троллинга. Они вырабатывают стратегии поведения по отношению к троллю. В самом общем виде эти инструкции сводятся к правилу: «Не кормите тролля», то есть не вступайте в коммуникацию, если видите, что она оскорбительна и контрпродуктивна.

В рассуждениях о генезисе троллинга высказываются различные точки зрения. Одни исследователи считают, что троллинг – это форма психологической агрессии, манипулирования и проявления личностной девиации, опасная для тех, с кем тролли вступают в контакт. Другие видят в троллинге реинкарнацию обычного бытового хамства. Третьи полагают, что это актуализация архаичных форм поведения в современном постмодернистском контексте. Последняя концепция с культурологической точки зрения представляется наиболее интересной и перспективной для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/>
2. Donath J.S. Identity and deception in the virtual community // *Communities in Cyberspace* / ed. by P. Kollock, M. Smith. – London: Routledge, 1996. – P. 19.
3. Herring S. Searching for safety online: managing «trolling» in a feminist forum / S. Herring, K. Job-Sluder, R. Scheckler [et. al.] // *The information society*. – 2002. – Vol. 18. – P. 371–384.

4. Hardaker C. Trolling in asynchronous computer-mediated communication: from user discussions to academic definitions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clock.uclan.ac.uk/4980/2/Hardaker,%20C.%202010.%20Trolling%20in%20ACMC.pdf>

5. Акулич М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – №8. – С. 47–54.

6. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 48–51.

7. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг// Вестник СПбГУКИ. – 2017. – №2 (31). – С. 77.

8. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. В. Ошиса. – М.: Аст, 2004. – С. 237.

9. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Эксмо, 2015.